

Ирина Ишимская

Пробуждение

Ирина Ишимская

Пробуждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51557460

ISBN 9785449835048

Аннотация

В сборнике представлены стихи, объединенные в циклы, которые отражают различные временные периоды создания, а также духовные искания. Книга будет интересна тем, кто стремится к постижению новых знаний о себе, для тех, кто уходит от догм и стереотипов, для тех, кто просто любит поэзию и, может быть, он найдет для себя что-то, мелькнувшее ему между строк. Иллюстрации автора. На обложке ангел, нарисованный на зеркале.

Содержание

Цикл стихов «Поэтам»	5
Анне Ахматовой	6
2	7
Стихи к Пушкину	8
1	8
2	9
3	10
Последний Петербург	11
М. Ю. Лермонтов	12
Н. С. Гумилев	13
Марине Цветаевой	14
В Коктебеле	15
Поэтам ушедших лет	16
Стихи луны	18
Дафна	19
Взгляд из окна	21
Осень	22
Взгляд	23
Собака	24
Весна	25
Осенью	26
Статуи	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пробуждение

Ирина Ишимская

© Ирина Ишимская, 2020

ISBN 978-5-4498-3504-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл стихов «Поэтам»

Анне Ахматовой

Нектар, вино или отраву
Я пью с одиннадцати лет
Ваш стих? И по какому праву
Меня пленили вы, поэт?

Стихи не утоляют жажду,
Куда-то жизнь не так пошла
Вот с той поры, когда однажды
В шкафу я томик ваш нашла.

Как обманули эти дали.
И по канату за тобой
Зачем я шла? И что мне дали
Глаза с загадкой голубой?

2

*Мне не страшно, я ношу на счастье
Темно-синий шелковый шнурок.
Анна Ахматова*

**В этом мире, где все сговорились молчать
Где сбываются пророчества Босха,
Где не зажигается огонь
На башенке озерной лесопильни,
Вы не учили меня словам,
А когда я сидела, опустив голову,
Вы пришли и надели мне на счастье
Темно-синий шелковый шнурок.**

Стихи к Пушкину

1

**Опять учусь у Вас, учитель дорогой,
Все называть своими именами.
Пусть кто-то хочет и идет иной тропой.
А я опять, опять иду за Вами.**

2

Сосен синие верхушки.
Край, снегами занесенный.
На стекле лежат узоры.
Стынет леса полоса.
Здесь когда-то ехал Пушкин,
Кучерявый, возбужденный...
Подъезжая под Ижоры,
Он взглянул на небеса.

На портрет А. Пушкина кисти Тропинина

**Вполоборота. Тихий взгляд.
Пространство дышит только им.
Полузапахнутый халат,
Волос кудрявых черный нимб.
Но видно – душу грусть томит,
Боль за усмешкою встает.
И след поэзии хранит
Всей позы легкий поворот.**

Последний Петербург

Голодный Петербург, пристанище поэтов —
Собака, Обезьянник, Дом Искусств
О, как красив закат поэзии расцвета!
О, изощренность слов!
О первозданность чувств!

Холодный Петербург. Пророческие бредни.
Влюбленность. Гениальность. Грань эпох.
И тусклый свет от ламп в мистической передней.
В волшебный Петербург, в его весенний вздох

Войти, чтобы понять трагедию распада.
Свобода. Нищета. Разруха. Светлый миг.
И бродит Мандельштам там по дорожкам сада.
Последний Петербург. Его прощальный крик.

М. Ю. Лермонтов

**Он получил свою отставку
От этой жизни наконец.
Не в ссылку новую отправку,
Он получил покой, певец.**

**Елизавете Алексевне
Не нужно больше хлопотать.
Он получил свое спасенье,
Не дописав свою тетрадь.**

**В раскатах молнии и грома
Ушла мятежная душа.
Кавказа светлая истома
Все также будет хороша.**

**Но кто его сравнится силе?
Он будет встречен, как поэт,
В небесной вымытой России,
Там, где собрался весь наш свет.**

Н. С. Гумилев

*...я буду снова я
Простой индиец, задремавший
В священный вечер у ручья
Н. С. Гумилев*

**Хорошо умирал Гумилев.
Спокойно сигарету докурил до конца.
Даже вызвал восхищение пару слов
У какого-то стрелявшего молодца.
В пику выстрелу окурок летел.
Зря вы думали убить, жизнь ничья.
Он очнулся в тишине, где присел,
Тот индиец, задремавший у ручья.**

Марине Цветаевой

Пожарила сыну котлеты
И богу вернула билет,
Как ты обещала. Но где ты,
Марина, и как там тот свет?
Потом уже Але сказала
Про тяжкий и длительный путь.
Марина, с какого вокзала
Приехать к тебе как-нибудь?

В Коктебеле

**Вот краски и книги, а выше – портреты,
И так же ступенька дрожит и скрипит.
И море сиренево-синего цвета.
И зеркала глянец. Спокойно глядит,**

**Чуть – чуть улыбаясь, царевна поэта.
А рядом Марина, наверно, сидит.
Но где же хозяин, что даст мне советы,
Певец Киммерии? Хозяин молчит.**

**В музеях есть что-то печальное. Лето
Разбилось о берег, курортный гранит.
О прошлом душа моя всхлипнула где-то
И, ханским огнем опаляясь, горит.**

**Но там, на скале его профиль... Ответы
Спроси у природы. Она их хранит.**

Поэтам ушедших лет

Опять меня обступаете, тени —
Поэты ушедших лет.
Вы – пройденные ступени,
Вы – пойманный в руку свет.

А я же стремлюсь к иному,
Что выше иной головы.
Зачем же меня до дому
Опять провожаете вы?

Ведь слово «поэт» не больше
Мне значит, чем «есть» и «пить».
Зачем же в свой легкий почерк
Вы просите приходиться?

Летите своей богемой,
Гордитесь своей красотой,
Серебряный век не гений,
А просто танцор босой.

Взята его трудная веха,
Где он оставил свой след.
А в снах Золотого века

Любой будет назван «поэт».

Стихи луны

Дафна

Я лучше буду статуей,
Той Дафной в Эрмитаже.
Пока еще не дерево,
Но с листьями в душе.
Быть плачущей, бледнеющей
Я не хочу и даже
Я не хочу быть женщиной уже.

Я лучше буду строчками,
Стихом поющим, стонущим,
Пока еще не мастерским,
Но все-таки – живым.
Я лучше буду мальчиком,
Беспомощным и тонущим,
На дно морей коричневых,
Туда, где черный дым.

Я не желаю об локоть
Касаться с видом спящего
Горячею и жаждущей
Вниманья головой.
Я лучше буду облаком
Пространства уходящего,

**Я лучше буду маленькой
Летающей луной.**

**Я лучше буду по полу
Лучом там, где захочется,
Чертить свои холодные,
Прозрачные круги.
Вот подойдете к окнам вы.
Там спутник одиночества.
И, наконец, помирятся
Вчерашние враги.**

Взгляд из окна

Все молчите. Все потом.
Кто-то где-то строит дом.
Искры красные летят.
Город тайною объят.

Занесенные ступени.
Синь окна.
И прохожие,
 как тени.
 И луна.
И не плакать. И довольно.
Просто вечер. Просто больно.

Осень

Пора становиться плохой,
Глаза, поднимая, как лопасть,
С осенней ночной шелухой
Спускаться в какую-то пропасть.

Пора возвращаться в свой дом
И больше своей не казаться.
Бордовым и синим крылом
К другому крылу прикасаться.

Заплакать и долго болеть
Святого Лаврентия взглядом.
Пора на скамейке сидеть
Под ярким живым листопадом.

Пора уже биться в ночи
С русалочьим скользким хвостом.
Рассыпала осень ключи
И тихо стоит под мостом.

Взгляд

Я помню взгляд. Он мне за что?
Я в бездну пала на мгновенье.
Всю грудь насквозь во мне прожгло,
Таким пролилось откровеньем.
В нем только музыка была.
В нем столько нежности сияло.
И мгла волшебная плыла
Над головой моей усталой.

Собака

Вчера я наклонилась,
Чтобы погладить собаку,
Но сумка упала с плеча
И больно ударила ее.
О собака, собака...

Весна

**В своем раю, где газовые струйки
В стакане с лимонадом и весна,
Ребенок вопрошающе колдует,
Тюльпаны глаз уставив на меня**

**А там уже рассыпались мимозы.
Ресницы опыленные блестят.
И на ступенях солнечные слезы
И дразнит непонятный аромат.**

Осенью

Вот капли на заборе посинелом,
И в щель головку высунул цветок.
А по дороге полная, вся в белом,
Везет бидон молочница, и Блок
Вдруг вспоминается, и хочется потрогать
То нечто, что зовется волшебством.
Песчаная и желтая дорога
Усыпана серебряным листом.

Статуи

Плетусь. Все люди заняты собой,
А на зелено-голубом дворце
Спит юноша, не совершивший бой
И девушки с поэзией в лице.

Я обращаюсь к статуям, прося
Улыбку, слово, тайны глубину.
Но равнодушно взоры пронося,
Они глядят куда-то в вышину.

А под ногами снова грязный снег.
На улицах все та же толкотня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.